

Хочу сказать СПАСИБО
своему другу ИГОРЮ за помощь,
поддержку, клипы, песни, картинки
в создании книги. А главное,
за ВДОХНОВЕНИЕ!

Автор

Все имена и события вымышлены.
Все совпадения случайны.

*Самая красивая Любовь — это
когда нежно обнимаются души!»*

ВЫСОКИЙ КАБЛУК

*«Сумма нашей жизни складывается
из часов, в которые мы любили...»*

(цитаты о Любви)

В город на Неве пришли белые ночи.

Отцвела сирень, отцвела черемуха. Не так стало веять сладким дурманом. На небе появились яркие звезды. В зеленых кустах боярышника стал петь соловей, скромная серая птичка, чуть меньше воробья. Его трели раздавались где-то после четырех часов утра и будили буйную фантазию.

Сегодня она собиралась на встречу, на свидание со своим молодым человеком. Как говорят сейчас на молодежном сленге, со своим бойфрендом.

Он вчера позвонил и назначил место встречи. Он сказал, что соскучился, очень хочет ее увидеть. Как обычно, он появился в городе внезапно, неожиданно спутал все ее планы.

Они собирались встретиться на Невском в метро, потом совершить прогулку на речном трамвайчике по реке Неве вдоль ее берегов, вдоль каменных набережных и парапетов, проплыть под мостами и полюбоваться, как их разводят.

Белые ночи — это так красиво! Это настраивает на романтический лад, создает чудесное настроение, появляется желание жить дальше.

Она вышла из метро. Наступали сумерки. Еще не темно, но фонари уже были включены, завораживали и приглашали в туманную мистику.

Невский манил, будил мечты о прекрасном, оставляя в стороне заботы о хлебе насущном. Хотелось зрелищ, красивых и завораживающих.

У нее не было сногшибательной фигуры, длинных ног и прочих девичьих прелестей, но ее мама наградила ее шикарными глазами и добрым сердцем. Длинные темные локоны растрепались и в художественном беспорядке спускались на плечи.

Синие джинсы, светлая блузка с гофрированными рукавами, сумочка на длинном ремешке через плечо. Ну и теплый жилет без рукавов. Как она его называла «мой бронезилет». На воде все же было холодно. Вот и весь ее наряд в прекрасную белую ночь.

Картину дополняли серые кроссовки, а не высокий каблук, который она любила надевать. Но раз нет платья, значит, нет и каблуков.

Она оглянулась по сторонам.

Он уже прибыл и был на месте. Он стоял, прислонившись к перилам и курил. В руках он держал красные розы головками вниз, словно стеснялся цветов. На самом деле они ему мешали стряхивать пепел от сигареты в свернутую бумажку.

Выглядел он торжественно. Синие джинсы рельефно обтягивали мускулистый зад. Белая рубашка с завернутыми рукавами обнажала сильные загорелые руки. На поясе приютилась маленькая мужская сумочка с документами, деньгами и ключами от машины.

Светлые волосы тщательно расчесаны, намазаны гелем и забраны в хвост. Он подражал западным звездам, строил из себя свободного художника. Он знал, что ей это нравилось. Как нравился и он сам. Он гордился этим. А ее он считал ценным призом, который он выиграл в жизни, словно в лотерею. Если вспомнить все их встречи.

Заметив, что она появилась из недр подземки, он выбросил сигарету и направился к ней. Она просияла, увидев его так близко. Его серые глаза и светлые волосы нравились ей безумно.

Она была очень рада его видеть. Он тоже не скрывал этого. Все это говорило о взаимной симпатии, симпатии с обеих сторон.

Он обнял ее, прижал к себе, поцеловал в уголок губ и торжественно вручил розы. Она бережно взяла их и вдруг ойкнула, укололась о шип. Он достал из кармана платок и вытер показавшуюся на ее пальце капельку крови, а потом нежно поцеловал. Она была смущена.

Они пошли по Невскому в сторону Дворцовой площади. Там была пристань, где стояли маленькие местные кораблики для прогулок по водам, по рекам и каналам Санкт-Петербурга.

Он купил билеты. Они поднялись на кораблик и заняли места наверху, на палубе. Деревянные скамейки стояли рядом. Послышался длинный гудок. Трап подняли.

Путешествие началось. Весь город был, как на ладони. Каменный великан дружелюбно смотрел на них с берегов, из окон домов, с прилегающих набережных.

Кораблик шел бодрым курсом. Волны плескались и пенились. Веяло речной прохладой. Звучала

красивая Музыка. Народу на кораблике было полно. Люди смотрели на воду, смеялись, веселились, радовались празднику жизни.

Она и он тоже были в этой толпе пассажиров речного трамвайчика. Пройдя под мостами, кораблик устремился вперед. Мосты послушно, как часовые, разводили свои крылья в стороны, в назначенный час и время, согласно графику разводки мостов. Крупные мосты оставались позади. Дворцовый, Троицкий, Литейный помахали всем своими кружевными перилами.

Приближался мост Володарского. Огромный каменный великан надвигался громадой на плывущий к нему маленький кораблик. Внезапно повеяло сыростью, гнилью и могильным холодом и смрадом. Каменные крылья нехотя уходили в сторону, давая большим кораблям проходить в устье Невы.

Ей вдруг стало страшно. Мост надвигался навстречу, как живой, пугал и нависал над трамвайчиком. Вдруг все вокруг потемнело, стало холодно. Поднялись волны. Внезапно подул ветер. Стало штормить.

Мост казался живым. Он смотрел и наблюдал за пассажирами. Схватить он их не мог, но от человеческой жертвы он бы не отказался.

Она вздрогнула и сжалась у перил. Прогулка перестала ее радовать. Он заметил это и прижал ее к себе: «Ты чего так испугалась?»

«Он смотрит на меня, как живой!» — она доверчиво обняла его за талию. «Не выдумывай! Ты у меня такая впечатлительная!» — он погладил ее по волосам, а потом поцеловал.

«Они тоже так думали. А потом их не стало!» — она прижималась к нему все сильнее.

«Ты о чем?» — он с удивлением посмотрел на нее.

«Так, о своем, о девичьем!» — она задумалась.

Рассказывать ей не хотелось. Но история захватила ее. Он мог бы ей помочь, если бы выслушал, все понял и не оттолкнул ее.

В сущности, Любовь всегда начинается сначала. И у них тоже.

НАДО ЖЕ!

*«Когда в жизни идет дождь —
смотри на радугу. Если стало
темно — ищи звезды...»*

(цитаты о Любви)

Он ее не понял.

Он сказал: «Ты слишком впечатлительная! Ты слишком много рассуждаешь, слишком много думаешь, слишком много пишешь глупостей. Я тебя не понимаю!»

Он развернулся и ушел.

Сегодня они впервые поссорились. Она осталась стоять посреди улицы. Она стояла и не знала, что ей делать. Может быть, заплакать? От обиды и непонимания. Что такого она сказала? Что такого она сделала?

Да-да, мост ее испугал! Но это не повод, чтобы бросать ее посреди Невского, смеяться над ее страхами и считать ее глупой и впечатлительной.

Ее обходили прохожие. Они участливо смотрели на нее, но никто не подошел и не спросил, что